

Хэ Ци не смотрел на него, а отвернулся, его взгляд был пустым, а мысли — запутанными. Он глубоко вздохнул и с горькой усмешкой произнёс:

— В какой дом? Моя мама давно умерла.

Словно лишившись сил, он повалился на кровать.

Син Янь вздрогнул, встал и сел на кровать Хэ Ци, печально глядя на него. Хэ Ци лежал с закрытыми глазами, но через мгновение заговорил, начиная рассказ:

— Моя мама умерла, когда я был в средней школе, — он открыл глаза, уставившись в пустоту, — через несколько лет отец женился снова, на женщине, которая зарабатывала больше него. Она начала с нуля, занимаясь свиноводством, и купила несколько домов в нашем маленьком городке. Потом мы переехали из родного дома, и тогда же родилась моя сестра. Она хороший человек, я зову её тётя Ли. Она относилась ко мне и к сестре одинаково, иногда даже лучше, что часто вызывало у меня чувство неловкости. Я учился в третьесортном университете, и все мои расходы на обучение и проживание она оплачивала. Грубо говоря, мы с отцом были у неё на содержании. Отец, вероятно, до сих пор гордится тем, что женился на такой способной женщине, — он тяжело вздохнул и продолжил:

— Логично было бы, что мы с отцом, получив столько от неё, должны были бы отплатить. После окончания университета она спросила, не хочу ли я вернуться домой и помочь, но я отказался. До сих пор я не могу воспринимать её как мать.

Свет в глазах Хэ Ци погас, и Син Янь никогда не видел его таким мрачным.

— Для неё я, наверное, неблагодарный ублюдок.

Син Янь смотрел, как Хэ Ци снова закрыл глаза, словно пытаясь отдохнуть, и его сердце сжалось от жалости. Рука, которая лежала на кровати, непроизвольно потянулась к Хэ Ци, но, едва коснувшись края его одежды, остановилась. Он не осмелился прикоснуться.

Он не мог найти слов, чтобы утешить.

Через мгновение Хэ Ци резко поднялся с кровати, уже с обычным выражением лица. Говоря, что забыл принять душ, он достал из шкафа одежду и направился в ванную. Син Янь, не понимая, как это вырвалось, спросил его, прежде чем тот зашёл внутрь:

— Тебе сегодня днём снилась твоя мама?

Хэ Ци замер у двери, слегка улыбнувшись, и тихо произнёс:

— Кто знает, я не помню...

Дверь закрылась перед ним.

Ранним утром воскресенья, когда не нужно было рано вставать, Хэ Ци наконец мог спать до победного, наслаждаясь привилегией знатной дамы — просыпаться естественным образом. Поэтому он не ставил будильник и договорился с Син Янем, чтобы тот не шумел в комнате после пробуждения. Чтобы не разбудил свет, он даже задернул шторы накануне вечером. Но, как говорится, человек предполагает, а судьба располагает. Едва он успел насладиться началом приятного утра, как его сон прервал грубый стук в дверь. Он открыл глаза, конечно, все сны уже забылись, и в душе остались только раздражение и досада.

— Не шумите! — Хэ Ци прижал подушку к ушам, катаясь по кровати и бормоча жалобы.

Это было лишь потому, что утром у него был низкий уровень сахара, и он не мог громко кричать. В обычное время он бы уже схватил всё, что под руку попадётся, и швырнул в дверь. Кто бы это ни был, этот бестолковый идиот, разве он не понимает, как важно выспаться в воскресенье после тяжёлой рабочей недели? Этот сон был вопросом жизни и смерти для следующей рабочей недели, и Хэ Ци готов был вытащить нарушителя и избить его. Он лежал на кровати, накрывшись одеялом с головой, и недовольно бормотал.

Син Янь вышел из кухни, поспешив к двери, пока Хэ Ци не взорвался. В кастрюле на слабом огне что-то кипело, и из отверстия в крышке вырывался пар. Он знал, что у Хэ Ци утренний характер, и, поскольку стук продолжался, он быстро открыл дверь, выскользнул наружу и, не разглядев, кто стоит, быстро закрыл её за собой.

Снаружи стояла Ню-ню, она стояла перед ним, уперев руки в бока, и недовольно надула губы, жалуясь, почему он ей раньше не открыл.

Син Янь наклонился и сделал жест, чтобы она замолчала, тихо сказав:

— Хэ Ци спит, не шуми.

Голос Ню-ню не стал тише, она почти кричала:

— Солнце уже светит в окно, Хэ Ци не невеста, чтобы спать так долго!

Син Янь растерялся:

— Что... какая невеста?

— В сериалах так показывают! Только невесты могут спать допоздна, а Хэ Ци не невеста, почему его нельзя разбудить?

Син Янь не понимал, но всё же с досадой сказал:

— Перестань смотреть эти странные сериалы, они только мозги засоряют.

Он тихо пробормотал:

— Что только не показывают по телевизору...

Ню-ню, воспользовавшись его невнимательностью, попыталась обойти его и открыть дверь, но Син Янь быстро преградил ей путь.

— Подожди, сейчас нельзя.

— Почему? Ему пора вставать! — Ню-ню снова попыталась пройти, но Син Янь схватил её и снова отстранил.

После нескольких попыток Ню-ню решила, что это игра, и, как угорь, начала метаться вокруг него, смеясь. В конце концов, открыть дверь перестало быть её целью, и Син Янь, измученный, пытался её остановить, что стало для неё развлечением.

Она ловко уворачивалась под его руками, смех эхом разносился по комнате, и, когда Син Янь, весь в поту, наконец почти поймал её, дверь за его спиной тихо открылась. Хэ Ци стоял в тени с

мрачным лицом, словно призрак.

Ню-ню первой заметила его, сразу остановилась и опустила голову, делая вид, что понимает, что поступила неправильно, но через секунду не выдержала и засмеялась, прикрывая рот рукой.

Сначала он старался не шуметь, чтобы не разбудить Хэ Ци, но потом, как и Ню-ню, начал громко кричать, преследуя её на балконе. Син Янь, увидев, что она перестала бегать, решил, что это его шанс. Он упёр руки в бока и с победным видом сказал:

— Что, устала? Наконец сдаёшься?

Ню-ню хихикала, а он не понял, что за этим скрывается, пока Хэ Ци не произнёс сзади ледяным тоном:

— Ты, оказывается, громкий.

Син Янь почувствовал, будто его укололи в спину. Он медленно обернулся и увидел Хэ Ци, бледного, с выражением лица, которое кричало «недосып».

— Ты... проснулся? — виновато спросил он, всё ещё в кухонном фартуке.

— Благодаря тебе, я проснулся «полный сил».

Уловив сарказм в его голосе, Син Янь снова виновато предложил:

— Может, поспишь ещё?

Хэ Ци потер пальцами виски и с усталостью сказал:

— Не буду, уже почти полдень.

Он вдруг заметил фартук:

— Ты что-то готовишь?

Син Янь, словно вспомнив, широко раскрыл глаза, в панике бросился в комнату и выдернул вилку из розетки. К счастью, он вспомнил вовремя, иначе каша бы сгорела. Он вытер пот со лба и облегчённо вздохнул.

Хэ Ци повернулся и пошёл в ванную чистить зубы и умываться. Ню-ню последовала за ним, остановившись у двери кухни, и сказала:

— Мама велела позвать вас двоих вниз поесть.

Син Янь с сомнением посмотрел на кастрюлю с кашей и ответил:

— Но мы уже готовим.

— Мама сказала, что вы обязательно должны спуститься, она приготовила много вкусного, и если вы не придёте, всё пропадёт, — Ню-ню села на стул, болтая ногами, которые не доставали до пола, и категорично заявила.

Син Янь подумал и сказал:

— Тогда сначала спрошу Хэ Ци.

<http://bllate.org/book/16327/1473981>